

DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-2-279-289

ДИХОТОМИЯ «ОБЕЗДОЛЕННЫЕ — ВЫСОКОМЕРНЫЕ» В ШИИТСКОМ ВОСПРИЯТИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

О.С. Чикризова

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

Статья посвящена рассмотрению дихотомии «обездоленные (араб. مستضعفون *мустад'афун*, перс. مستضعفين *мостазефин*) — высокомерные» (араб. مستكبرون *мустакбирун*, перс. مستكبرين *мостакберин*), которая была разработана в рамках шиитского ислама и стала важным элементом теории и практики международных отношений таких государств, как Иран и Ливан.

Автор выявляет особенности восприятия международных отношений мусульманскими государствами, а также объясняет отличия в формировании взглядов на миропорядок на Западе и в мире ислама.

Наиболее важные аспекты дихотомии «обездоленные — высокомерные», лежащей в основе шиитского восприятия международных отношений и оказавшей влияние на внешнюю политику Ирана и Ливана, были разработаны такими шиитскими религиозными мыслителями, как Мухаммад Бакир ас-Садр, Муса ас-Садр, Рухолла Мусави Хомейни, а также Мухаммад Хусейн Фадлалла. Их представления о миропорядке базируются на интерпретации наиболее важных источников ислама — Корана и хадисов.

Идеи шиитских религиозных авторитетов получили широкое распространение и популярность в различных странах мира ислама в 1970-е гг. Это обусловлено тем, что данные идеи стали реакцией на недовольство широких масс в странах Ближнего и Среднего Востока вмешательством в их внутренние дела западных стран, монополизацией западными компаниями природных богатств государств региона, а также бездействием местных властей, допустивших неокOLONIALИЗМ. Более того, к тому времени в странах региона уже наступило глубокое разочарование как в социализме, так и в капитализме, которым не удалось разрешить проблемы, тормозящие развитие мусульманских государств.

Шииты как часть мира ислама, которая на протяжении своей длительной истории практически всегда подвергалась дискриминации и гонениям со стороны суннитского большинства, высказались о том, что угнетенным и обездоленным мусульманским народам незачем заимствовать у Запада какую-либо государственную идеологию, поскольку ответом на все вопросы и главным оружием в борьбе с «высокомерными» может стать только ислам.

Ключевые слова: умма, шиизм, исламские теории международных отношений, принцип справедливости (аль-'адль), дихотомия «обездоленные — высокомерные», Иран, Фонд обездоленных, басидж, Ливан, «Харакат аль-махрумун», «Хизбалла»

Существующие концепции мировосприятия, разработанные в рамках различных наук (истории, социологии, антропологии и т.д.) часто включают в себя определенную дихотомию. Так, в исторической науке, а позже в международных отношениях широкое распространение получило противопоставление «Восток — Запад» как дихотомия, обосновывающая разделение человечества на западные общества / цивилизации и восточные общества / цивилизации. При этом в разные исторические периоды содержание понятий «Восток» и «Запад» менялось, как менялась и граница между этими двумя мирами.

Что касается исламских концепций миропорядка, то в них также укоренились теории, в основу которых заложено противопоставление. В частности, в рамках суннитского ислама сложилась дихотомия *дар аль-ислам* («территория ислама») — *дар аль-харб* («территория войны»). «Территория ислама», включающая в себя мусульманские страны, находящиеся под властью мусульманских правителей, которые управляют своими подданными в соответствии с нормами шариата, противопоставляется здесь «территории войны» — немусульманским государствам, которые рассматривались мусульманскими правоведами (*факихами*) как находящиеся в состоянии войны с миром ислама [Ислам... 1991: 56]. Важно отметить, что понятия *дар аль-харб* и *дар аль-ислам* отсутствуют как в Коране, так и в Сунне [Mauriello, Marandi 2016: 56].

В свою очередь, в рамках ислама шиитского толка международные отношения определяются в соответствии с другой дихотомией: «обездоленные — высокомерные» (*мустанд 'афун / мостазефин — мустакбирун / мостакберин*).

Перед тем как перейти к анализу понятий «обездоленные» и «высокомерные» в шиитском восприятии международных отношений, необходимо разъяснить особенности процесса становления взгляда на международные отношения в мире ислама в целом.

Первое. После смерти султана Сулеймана I Кануни (1520—1566 гг.) Османская империя постепенно начала клониться к закату. Европейские правители год от года все меньше обращали внимание на «османский фактор» во взаимоотношениях друг с другом и с государствами Востока. Более того, после Тридцатилетней войны в Европе (1618—1648 гг.), по итогам которой был подписан Вестфальский мирный договор, была установлена одноименная система международных отношений, зафиксировавшая отделение религии от политики. Как известно, в исламе эти две сферы органично связаны. Исходя из этого, можно констатировать, что Вестфальский миропорядок создавался европейскими государствами исключительно для взаимодействия между собой, он не учитывал специфику политической ситуации и процесса принятия внешнеполитических решений в неевропейских странах; ни одно мусульманское государство Востока не имело необходимого влияния на мировой арене, чтобы не допустить легитимации секуляризации международных отношений. Таким образом, поскольку исламские теории международных отношений формировались в условиях идейного европоцентризма, секуляризма и доминирования Европы в политике и экономике, разработчики исламских концепций были вынуждены прибегать к лексикону западных теорий, что не всегда позволяло продемонстрировать самобытность исламского политического мировоззрения и разъяснить все его особенности.

Второе. Западные и исламские теории международных отношений исходят из совершенно разных предпосылок. Во-первых, в рамках западных теорий, как уже отмечалось, религия и политика отделены друг от друга. Во-вторых, если западные теории главными акторами в международных отношениях видят государства-нации, сложившиеся вследствие естественного «ощущения самоидентификации социума с конкретным политическим образованием» [Воронин 2011: 54], то в рамках исламских концепций понятие «нация» отрицается, оно заменяется

понятием «*умма*» — религиозная община мусульман, не привязанная к конкретной территории и не очерченная четкими границами. В этой связи главной целью правителя любой мусульманской страны провозглашается создание единой уммы, что особенно актуально в современных условиях, когда границы между государствами в мире ислама, в частности на Ближнем и Среднем Востоке, проведены искусственно, без учета этнических, конфессиональных, племенных и других особенностей заселения региона. В-третьих, если центральными понятиями доминирующих западных теорий являются «сила», «национальный интерес», «свобода», «демократия», то в центре исламского (в особенности шиитского) восприятия международных отношений находится понятие «справедливость». Справедливость является образующим понятием дихотомии «обездоленные — высокомерные» и высшей политической ценностью в контексте шиитского восприятия международных отношений в целом [Mauriello, Marandi 2016: 59—60].

Вера в божественную (аллахическую) справедливость и правосудие Аллаха (*аль-‘адль*) в исламе входит в число основных догматов веры (*усуль ад-дин*) наряду с единобожием (*ат-таухид*), признанием пророческой миссии Мухаммада и его предшественников (*ан-нубувва*) и верой в воскресение, Судный день и потусторонний мир (*аль-ма‘ад*, или *аль-кийяма*). В шиизме пятым догматом веры является учение об *имамате* [Ислам... 1991: 243].

Божественная справедливость, согласно исламскому вероучению, — это высшая справедливость, недоступная пониманию человека. Аллах, обладающий справедливостью, воздает как за добро, так и за зло [Ислам... 1991: 13]. Шииты верят, что в конце времен двенадцатый имам, Махди, вернется на землю из своего «сокрытия» (*аль-гайба*) во главе многочисленной армии, состоящей из угнетенных и добровольцев, чтобы наполнить мир справедливостью и прекратить угнетения [Amir-Moezzi 2012].

Что касается справедливости человека, то, в соответствии с исламским вероучением, всякий, кто претендует на государственную или выборную должность или выполнение важных общественных обязанностей, должен быть справедливым [Ислам... 1991: 14]. Это положение займет особое место в концепции *вейлайат-э факих* (правление факиха) аятоллы Р.М. Хомейни, лидера исламской революции в Иране.

Понятие *мустакбир* (араб., ед. ч. от *мустакбирун*; перс. *мостакберин*) в Коране трактуется как тот, кто «отворачивается горделиво», когда Аллах читает ему свои знамения, «как будто бы и не слышал их, как будто в ушах у него глухота» (сура «Лукман», аят 6 (7))¹. Для таких людей Аллах предусмотрел «унизительное наказание» («Лукман», аят 5 (6))².

Понятие *мустанд‘аф* (араб., ед. ч. от *мустанд‘афун*, перс. *мостазефин*) в Коране означает «слабый [настолько, чтобы подвергаться преследованиям], обездоленный» [Badawi, Abdel Haleem 2008: 553]. В суре «Женщины», аят 77 (75) говорится: «И почему вы не сражаетесь на пути Аллаха и за слабых мужчин и женщин и детей,

¹ Коран / Пер. и ком. И.Ю. Крачковского. 2-е изд. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1986. С. 338.

² Там же.

которые говорят: «Господи наш! Выведи нас из этого селения, жители которого тираны, и дай нам от Тебя покровителя и дай нам от Тебя помощника?»³. Термин *мустад‘афун* мы находим также в аятах 99 (97), 100 (98), 126 (127) суры «Женщины» и аяте 26 (26) суры «Добыча».

По мнению знаменитого востоковеда Б. Льюиса, понятие *мустад‘афун* / *мостазефин* присутствовало в политическом лексиконе мусульман со Средних веков и использовалось в значении ‘лишенные чего-либо, обездоленные’, а в современных реалиях оно может употребляться для обозначения революционных движений, борющихся против различных форм дискриминации и угнетения [Lewis 1988: 15].

Рассмотрим использование дихотомии «обездоленные — высокомерные» во внешнеполитической риторике Исламской Республики Иран и ливанского движения «Хизбалла».

ДИХОТОМИЯ «ОБЕЗДОЛЕННЫЕ — ВЫСОКОМЕРНЫЕ» ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ИРАНА

Исламская Республика Иран реализует курс, основанный на восприятии аятоллой Хомейни политики как борьбы «обездоленных» против «высокомерных».

Представления лидера иранской революции об исламском миропорядке изложены в работе «Правление факиха: исламская власть»⁴, которая представляет собой знаменитую серию лекций, прочитанных аятоллой Хомейни в Эн-Наджафе (Ирак) в 1970 г. Важно отметить, что в своих выступлениях Р.М. Хомейни использовал в том числе и синонимы терминов *мостазефин* и *мостакберин*, которые также можно найти в Коране: *залим* (с араб. тиран) и *мазлум* (с араб. терпящий несправедливость), а также *махрум* (с араб. лишенный чего-либо) [Mauriello, Marandi 2016: 61].

В контексте внешней политики к «высокомерным» Хомейни относил, во-первых, империалистические державы, которые навязали более слабым народам свою политическую систему, а также установили «монополию на использование национальных богатств»⁵; во-вторых, «высокомерными» он называл «руководящее меньшинство во главе с правительственными структурами»⁶, которые позволяли западным империалистам выкачивать из страны ресурсы и доводить население до голода и страданий.

Обвиняя в бездействии исламских ученых, которые должны бороться «с высокомерными и тираническими правительствами за установление исламского правления и внедрение обрядов ислама»⁷, аятолла Хомейни отмечал: «Вы позволяете высокомерным отнять у вас законные функции и законное правление, которое осуществляло бы положения шариата»⁸.

³ Коран / Пер. и ком. И.Ю. Крачковского. 2-е изд. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1986. С. 90.

⁴ В русском переводе «Исламское правление» (Хомейни Р.М. Исламское правление. Алматы: Атамур, 1993).

⁵ Хомейни Р.М. Исламское правление. Алматы: Атамур, 1993. С. 34.

⁶ Там же.

⁷ Там же, с. 84.

⁸ Там же, с. 86.

Исламская революция, по мнению Р.М. Хомейни, должна была не только освободить обездоленные народы и уничтожить империализм, но и создать новый тип человеческого существования, «общество божественной справедливости». Как отмечает В.И. Юртаев, «поэтому можно назвать «хомейнизм» как политическую практику «идеологией справедливости», восходящей к «принципу религии» — «*адль*» [Юртаев 2012: 85]. Важно подчеркнуть, что Хомейни призывал своих последователей «объединить обездоленных мира, мусульман и немусульман, против своих классовых угнетателей и иностранных эксплуататоров» [цит. по: Abrahamian 1993: 49]. Это заявление позволяет сделать вывод о том, что в шиитском исламе, в отличие от суннизма, принцип справедливости стоит выше любого разделения мира на мусульман и немусульман.

Еще одним документом, разъясняющим внешнеполитическую концепцию имама Хомейни, служит его «Религиозное и политическое завещание». В нем говорится о том, что ислам — это послание «освобождения» и «социальной справедливости», адресованное «не только великому иранскому народу, но и всем мусульманским народам и обездоленным всего мира всех национальностей и любого вероисповедания»⁹. Как отмечают Р. Мауриелло и С.М. Маранди, в небольшом документе (в переводе на русский язык завещание занимает около 28 печатных страниц) слово *мостазефин* встречается 15 раз, слово *махрум* — 41 раз, *мазлум* — 34 раза, *мостакберин* — семь раз [Mauriello, Marandi 2016: 63].

В Конституции Ирана, принятой 15 ноября 1979 г., слово «высокомерие, гордыня» используется один раз, «высокомерные» — три раза, «обездоленные» — шесть раз. Вслед за аятоллой Хомейни основной закон Исламской Республики утверждает, что революция в Иране была направлена именно на «победу обездоленных над высокомерными»¹⁰. В положениях основного закона также подчеркивается, что внешняя политика страны вырабатывается «на основе исламских критериев установления братского союза со всеми мусульманами и бескорыстной поддержки обездоленных мира» (ст. 3 п. 16)¹¹, а Исламская Республика Иран, «воздерживаясь от всякого вмешательства во внутренние дела других стран, поддерживает справедливую борьбу обездоленных против высокомерных во всем мире» (ст. 154)¹².

В 1979 г. по указу имама Хомейни был создан Фонд обездоленных и инвалидов исламской революции, который действует до сих пор. Фонд является неправительственной организацией, которая создавалась для оказания помощи людям, обездоленным или получившим увечья в результате революции 1978—1979 гг. и ирано-иракской войны 1980—1988 гг. В современных условиях полномочия организации существенно расширились. Фонд обладает мощной финансово-эко-

⁹ Хомейни Р.М. Религиозное и политическое завещание // Жуков Д. Небо над Ираном ясно: Очерк политической биографии имама Хомейни. М.: Палея-Мишин, 1999. С. 114.

¹⁰ Конституция Исламской Республики Иран. С. 6. URL: http://www.cis-emo.net/sites/default/files/imagesimce/constitution_of_iran.pdf (дата обращения: 27.12.2016).

¹¹ Там же, с. 12.

¹² Там же, с. 49. URL: http://www.cis-emo.net/sites/default/files/imagesimce/constitution_of_iran.pdf (дата обращения: 27.12.2016).

номической базой, а также пользуется преимуществами особого юридического статуса и льготного налогообложения. Более того, фонд также занимается внешнеэкономической деятельностью, что позволяет этой неправительственной организации оказывать значительное влияние на политические процессы в Иране [Rahnema 2013].

В 1980 г., в начале ирано-иракской войны, в Иране была создана «Организация мобилизации обездоленных иранского народа», или «Саземан-э басидже мостазефине мардоме иран» (сокращенно «басидж»), которая функционирует до сих пор. Как отмечает В.И. Сажин, на ополченцев басидж возложено решение таких задач, как «организация военной подготовки всего населения страны, в том числе целенаправленной подготовки резервистов; политико-идеологическое воспитание иранцев в духе фанатичной преданности исламу и правящему режиму; учет военнообязанных и резервистов; осуществление мероприятий по гражданской обороне населения и промышленных объектов; оказание помощи органам безопасности в борьбе с оппозицией и преступными элементами; охрана государственных учреждений и важных военно-экономических объектов страны» [Сажин 2003]. На местах басидж привлекаются к решению как военных, так и политико-идеологических задач. В рамках первого — военного — направления своей деятельности басидж тесно взаимодействует с Корпусом стражей исламской революции (КСИР), в рамках второго, политико-идеологического направления, — с шиитским духовенством Ирана.

На современном этапе дихотомия «обездоленные — высокомерные» во внешней политике Ирана проявляется, в частности, в активном участии страны в деятельности Движения неприсоединения. 30—31 августа 2012 г. в Тегеране прошел очередной 16-й саммит неприсоединившихся государств, в ходе которого Иран принял председательство в этой организации до 2015 г. В свою очередь, государства, входящие в Движение неприсоединения, особенно мусульманские страны, традиционно поддерживают тезис Тегерана о его праве на неограниченную мирную ядерную деятельность [Калядин 2008: 55].

Администрация бывшего президента Исламской Республики Иран М. Ахмадинежада установила тесные отношения с Бразилией, Венесуэлой, некоторыми африканскими странами (особенно мусульманскими, находящимися на периферии «мира ислама»), а также с Китаем, что стало наглядным примером претворения в жизнь внешнеполитических принципов имама Хомейни. В частности, сотрудничество с африканскими странами призвано продемонстрировать, как внешняя политика Ирана, в которой объединены религиозные и политические принципы, позволяет государствам достигать экономического развития и национальной независимости. В этом же контексте Иран обращает пристальное внимание на мусульманские сообщества стран Восточной Азии и Латинской Америки, однако на данных направлениях успехи Тегерана пока незначительны.

Что касается ближневосточного направления внешней политики Ирана, то альянс с такими силами-париями в регионе, как Сирия и ливанская шиитская «Хизбалла» является наглядным примером формирования Тегераном фронта «обездоленных». Его целью является противостояние «высокомерным» правительствам

США и стран Западной Европы, которые при помощи нефтеносных монархий Персидского залива стремятся навязывать «миру ислама» чуждые ему ценности либеральной демократии с тем, чтобы не допустить формирования «глобальной уммы», могущей стать той силой, которая сметет политическое и экономическое доминирование Запада и сделает достоянием истории мироустройство, основанное на ценностях и понимании западной цивилизации.

ДИХОТОМИЯ «ОБЕЗДОЛЕННЫЕ — ВЫСОКОМЕРНЫЕ» ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ РИТОРИКЕ ЛИВАНСКОЙ «ХИЗБАЛЛЫ»

Ливан — это государство, в котором межконфессиональные отношения представляются наиболее сложными и запутанными.

Принцип «конфессионализма» (*ат-тауфийя*), положенный в основу политической системы Ливана еще в 1943 г., определил уровень влияния ливанской шиитской общины на общественно-политические процессы в стране. Однако шииты не стали мириться с существующим положением и начали борьбу за доступ к властным и экономическим ресурсам; произошел рост общинного самосознания шиитов в рамках поликонфессионального государства. Эти процессы Н.А. Беренкова определяет как «шиитское возрождение» [Беренкова 2015: 57].

В Ливане идеологами концепции, построенной на дихотомии «обездоленные — высокомерные», были Муса ас-Садр и Мухаммад Хусейн Фадлалла. Важно отметить, что на взгляды ливанских мыслителей, как и на мировоззрение имама Хомейни серьезное влияние оказал авторитетный иракский мыслитель-шиит Мухаммад Бакир ас-Садр, идеолог партии «Ад-Да‘ува» («Призыв»), выходцы из которой: Ибрагим аль-Джафари, Нури аль-Малики и Хайдер аль-Абади — занимают пост премьер-министра Ирака с 2003 г.

Мусу ас-Садра называют «отцом шиитского возрождения в Ливане» [Mauriello, Marandi 2016: 64]. Он был основателем первого шиитского политического движения, основанного на конфессиональном принципе [Беренкова 2015: 68] — «Движения обездоленных» («Харакат аль-махрумун») (1974 г.). В 1975 г. на базе «Харакат аль-махрумун» была создана вооруженная группировка, призванная обеспечивать безопасность на юге Ливана. Политическая партия АМАЛЬ («Бригады ливанского сопротивления»), в которую впоследствии была преобразована вооруженная группировка «Движения обездоленных», стала первым политическим объединением, защищавшим интересы шиитов Ливана и обладавшим авторитетом среди шиитского населения страны [Беренкова 2015: 72].

М.Х. Фадлалла — идеолог шиитского движения «Хизбалла». Внешнеполитическая концепция М.Х. Фадлаллы близка идеологии имама Хомейни. Так, в одной из своих проповедей 1999 г. ливанский мыслитель выделил три главные обязанности шиита в период сокрытия двенадцатого имама: во-первых, следовать за честными улемами; во-вторых, поддерживать обездоленных вне зависимости от того, являются они мусульманами или неверными; в-третьих, достигать справедливости путем воспитания себя и своей семьи (цит. по: [Беренкова 2015: 76]).

М.Х. Фадлалла считал «высокомерными», с одной стороны, западные империалистические государства, которые вмешиваются в политику Ливана и эксплуа-

тируют экономики арабских государств, и Израиль, за спиной которого также стоят западные державы, а с другой — несправедливый политический режим в Ливане, который обслуживает интересы только одной общины — маронитов [Беренкова 2015: 101]. Поэтому возникшая в 1982 г. (в некоторых источниках — в 1985 г.) «Хизбалла» стала движением сопротивления израильской оккупации и западному вмешательству во внутренние дела Ливана, а также повысила долю участия шиитской общины в политических процессах в стране.

16 февраля 1985 г. «Хизбалла» обнародовала «Открытое письмо», свой манифест, «адресованный обездоленным Ливана и всего мира»¹³. В тексте насчитывается 31 случай употребления понятий «обездоленные» и «высокомерные». В частности, своими друзьями «Хизбалла» называет «обездоленных всего мира» и призывает их «сформировать интернациональный фронт, включающий в себя все национально-освободительные движения, с целью полной координации усилий... по ослаблению врагов»¹⁴.

В настоящее время «Хизбалла» является ведущей политической силой Ливана. Она является надежным партнером и союзником Ирана в ближневосточных делах, главным образом, поддерживает режим Башара Асада в гражданской войне в Сирии путем непосредственного участия в боевых действиях. Вмешательство «Хизбаллы» в сирийский конфликт объясняется, с одной стороны, тем, что выживаемость партии в ливанской политической действительности сильно зависит от поддержки со стороны внешних акторов, то есть Дамаска (в лице режима Б. Асада) и Тегерана. С другой стороны, «Хизбалла» является на сегодняшний день единственной силой, которая способна предотвратить «расползание» террористической угрозы и хаоса с территорий Ирака и Сирии на Ливан. В этой связи превентивные действия «Хизбаллы» могут сыграть решающую роль в сохранении ливанской государственности, которая находится под угрозой вследствие устаревания принципа «конфессионализма» в результате изменения демографического соотношения между христианской, суннитской и шиитской общинами в пользу последней.

«Хизбаллу» и Иран также объединяет позиция по палестинской проблеме. Н.А. Беренкова отмечает, что имам Хомейни рассматривал палестинскую проблему как ключевой фактор освобождения Ближнего Востока от западных угнетателей, в борьбе против которых Иран должен был занять сторону слабого. В октябре 1968 г. Р.М. Хомейни издал фетву, в соответствии с которой верующие должны были выделять часть *хумса*¹⁵ на помощь нешиитской, светской Организации освобождения Палестины [Беренкова 2015: 136].

После прихода к власти ХАМАС в секторе Газа (2006 г.) движение начало сближаться с осью Тегеран — Дамаск — «Хизбалла». В 2014 г. Израиль начал

¹³ An Open Letter: The Hizballah Program. Council on Foreign Relations. URL: <http://www.cfr.org/terrorist-organizations-and-networks/open-letter-hizballah-program/p30967> (дата обращения: 05.01.2017).

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Хумс (пятая часть) — отчисления с различных видов доходов, в том числе военных трофеев, в размере $\frac{1}{5}$.

операцию «Несокрушимая скала» в Газе. Несмотря на то что в сирийском конфликте ХАМАС поддерживает оппозицию, в противодействии Израиллю «Хизбалла» и Иран оказали помощь палестинскому движению, что демонстрирует исключительную важность палестинской проблемы в контексте борьбы «обездоленных» против «высокомерных».

В рамках шиитского восприятия международных отношений дихотомия «обездоленные — высокомерные», базирующаяся на принципе справедливости, занимает центральное место. В настоящее время Иран и ливанская «Хизбалла» уже внедрили в свою внешнеполитическую практику идеологию противостояния «высокомерным». При этом в единый фронт «обездоленных» могут войти как мусульманские, так и немусульманские народы, что придает значимость, в частности, деятельности Ирана в Движении неприсоединения и обосновывает его интерес к государствам Африки, Восточной Азии и Латинской Америки.

Благодарность: Статья подготовлена в рамках инициативного НИР РУДН 2016 г. «Незападные теории международных отношений. Азиатские, африканские и латиноамериканские концепции мироустройства».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Беренкова Н.А.* Феномен шиитского активизма в Ливане и его влияние на международные отношения Ближнего Востока (1967—2013 гг.): Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15 / Беренкова Наталья Александровна. Н. Новгород: Нижегородский гос. ун-т им. Н.И. Лобачевского; 2015.
- Воронин С.А.* Нация или умма: исламский мир в поисках самоидентичности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2011. № 2. С. 48—71.
- Ислам: энциклопедический словарь / Отв. секретарь С.М. Прозоров. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы; 1991.
- Калядин А.* Ядерный вызов Ирана в ракурсе Совета Безопасности ООН // Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 12. С. 51—57.
- Сажин В.И.* Силы сопротивления «БАСИДЖ» в Иране // Институт изучения Ближнего Востока. 2003. URL: <http://www.iimes.ru/?p=2962> (дата обращения: 05.01.2017).
- Юртаев В.И.* Особенности и реализация внешней политики Исламской Республики Иран (1979—2010 гг.). М.: РУДН; 2012.
- Abrahamian E.* Khomeinism: Essays on the Islamic Republic. Berkeley and Los Angeles: University of California Press; 1993.
- Amir-Moezzi M.A.* Eschatology III. Imami Shi'ism // Encyclopedia Iranica. URL: <http://www.iranicaonline.org/articles/eschatology-iii> (accessed: 25.12.2016).
- Badawi E.M., Abdel Haleem M.* Arabic-English Dictionary of Qur'anic Usage. Leiden: Brill; 2008.
- Lewis B.* The Political Language of Islam. Chicago: University of Chicago Press; 1988.
- Mauriello R., Marandi S.M.* Oppressors and Oppressed Reconsidered: A Shi'itologic Perspective on the Islamic Republic of Iran and Hezbollah's Outlook on International Relations. In: Islam and International Relations. Contributions to Theory and Practice. Ed. by D. Abdelkader, N. Manabilang Adiong and R. Mauriello. New York: Palgrave Macmillan; 2016. p. 50—71.
- Rahnema A.* Jam'iyat-e Mo'talefa-ye Eslami II. Jam'iyat-e Mo'talefa and the Islamic Revolution // Encyclopedia Iranica. URL: <http://www.iranicaonline.org/articles/jamiyat-e-motalefa-ii> (accessed: 25.12.2016).

Дата поступления статьи: 15.01.2017

Для цитирования: Чикризова О.С. Дихотомия «обездоленные — высокомерные» в шиитском восприятии международных отношений // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17. № 2. С. 279—289.

Сведения об авторе: Чикризова Ольга Сергеевна — канд. ист. наук, старший преподаватель кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов (e-mail: chikrizova_os@rudn.university).

DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-2-279-289

“OPPRESSED — OPPRESSORS” DICHOTOMY IN SHI‘ITE PERCEPTION OF INTERNATIONAL RELATIONS

O.S. Chikrizova

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia

Abstract. The article deals with “oppressed — oppressors” (mustad‘afun — mustakbirun) dichotomy. It was proposed inside Shi‘ism and became an important element of International Relations (IR) theory and practice of such countries as Iran and Lebanon.

The author discovers peculiarities of the Muslim states' IR perception and also explains differences between a process of world view formation in the West and the Islamic world.

The most important aspects of “oppressed — oppressors” dichotomy that underlies Shi‘ite interpretation of IR and Influences on foreign policy of Iran and Lebanon, were elaborated by such Shi‘ite religious scholars as Muhammad Baqir al-Sadr, Musa al-Sadr, Ruhollah Khomeini, and Muhammad Hussein Fadlallah. Their world views are based on the interpretation of the most important sources of Islam — the Qur‘an and hadiths.

Thoughts of Shi‘ite religious authorities took a wide distribution and popularity at different countries of the Islamic world in 1970's. It was determined by the fact that these thoughts became a reaction on discontent of the Middle Eastern countries' population on interference into their domestic affairs by the Western states, monopolization on the region's natural resources by the Western companies and also negligence of the local governments that allowed neo-colonialism. Moreover, by that time the Middle Eastern countries had disappointed either in Socialism or in capitalism that both couldn't resolve problems which impeded the Muslim states' development.

Shi‘ites as a part of the Islamic world that during their long history were nearly always persecuted by Sunni majority, expressed that the oppressed Muslim nations didn't need to adopt any Western ideology because the only Islam could become the answer on all the questions and a key weapon in the struggle against the oppressors.

Key words: Ummah, Shi‘ism, Islamic International Relations theories, principle of justice (al-‘adl), “oppressed — oppressors” (mustad‘afun — mustakbirun) dichotomy, Iran, “The Oppressed Foundation”, Basij, Lebanon, Harakat al-Mahrumin, Hezbollah

Acknowledgments: The article was prepared in the framework of the initiative R&D “Non-Western theories of international relations. Asian, African and Latin American concepts of the world order” of the RUDN University in 2016.

REFERENCES

- Abrahamian, E. (1993). *Khomeinism: Essays on the Islamic Republic*. Berkeley and Los Angeles: University of California Press.
- Amir-Moezzi, M. A. (2012). Eschatology III. Imami Shi‘ism. *Encyclopedia Iranica*. Available at: <http://www.iranicaonline.org/articles/eschatology-iii> (accessed: 25.12.2016)

- Badawi, E. M. & Abdel Haleem, M. (2008). *Arabic-English Dictionary of Qur'anic Usage*. Leiden: Brill.
- Berenkova, N. A. (2015). *Fenomen shiitskogo aktivizma v Livane i ego vliyanie na mezhdunarodnye otnosheniya Blizhnego Vostoka (1967—2013) [Shi'ite Activism Phenomenon in Lebanon and its Influence on International Relations in the Middle East (1967—2013)]* [dissertation]: Dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.15 / Berenkova Natal'ya Aleksandrovna. Nizhniy Novgorod: Nizhegorodskii gos. un-t im. N. I. Lobachevskogo. (in Russ.).
- Islam: Encyclopaedic Dictionary*. (1991). Exec. sec. S. M. Prozorov. Moscow: Nauka. Glavnaya redaktsiya vostochnoi literatury. (in Russ.).
- Kalyadin, A. (2008). Iran Nuclear Challenge in the Perspective of the UN Security Council. *World Economics and International Relations*, 12, 51—57. (in Russ.).
- Lewis, B. (1988). *The Political Language of Islam*. Chicago: University of Chicago Press.
- Mauriello, R. & Marandi, S. M. (2016). Oppressors and Oppressed Reconsidered: A Shi'itologic Perspective on the Islamic Republic of Iran and Hezbollah's Outlook on International Relations. In: *Islam and International Relations. Contributions to Theory and Practice*. Ed. by D. Abdelkader, N. Manabilang Adiong and R. Mauriello. New York: Palgrave Macmillan, p. 50—71.
- Rahnema, A. (2013). Jam'iyat-e Mo'talefa-ye Eslami II. Jam'iyat-e Mo'talefa and the Islamic Revolution. *Encyclopedia Iranica*. Available at: <http://www.iranicaonline.org/articles/jamiyat-e-motalefa-ii> (accessed: 25.12.2016).
- Sazhin, V. I. (2003). *BASIJ Resistance Forces in Iran*. Institut izucheniya Blizhnego Vostoka. Available at: <http://www.iimes.ru/?p=2962> (accessed: 05.01.2017). (in Russ.).
- Voronin, S. A. (2011). Nation or Muslim Community. Islamic World in Search of Identity. *RUDN Journal of World History*, 2, 48—71.
- Yurtaev, V. I. (2012). *Peculiarities and realization of the Islamic Republic of Iran's Foreign Policy (1979—2010)*. Moscow: RUDN.

Received: 15.01.2017

For citations: Chikrizova, O.S. (2017). “Oppressed — oppressors” dichotomy in shi'ite perception of international relations. *Vestnik RUDN. International Relations*, 17 (2), 279—289.

About the author: Chikrizova *Ol'ga Sergeevna* — PhD in History, Senior Lecturer of the Department of Theory and History of International Relations of the RUDN University (e-mail: chikrizova_os@rudn.university).

© Чикризова О.С., 2017